Ирина ШИХОВА
доктор филологии, Институт культурного наследия, МОКИ
email: jewish.heritage.md@gmail.com

СИНАГОГА ГЛЕЙЗЕР ШИЛ: ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ

Summary. The Gleizer Shil Synagogue: History in Documents. The article is a part of a wider author's studies dedicated to the Jewish heritage of Moldova, including synagogues. It deals with the history of one of Chișinău synagogues, Gleizer Shil, in the historical perspectives: beginning with clarifying its building date, and till the end of the Soviet period of it's existence (post-Soviet period study will follow).

Gleizer Shil is not the oldest Jewish prayer building in Chișinău but it has the longest almost permanent history of being a Jewish prayer house. It was dedicated in 1911, then almost totally ruined in 1940s, reconstructed by the survived part of the Jewish community after the war, and for decades served as the one and only Jewish prayer house allowed by the Soviet authorities to the Chișinău Jews. The article covers in documents the constructive and architectural details and synagogue's exterior and interior appearance. Besides, it deals with the ethnological aspects such as local Jewish liturgy specifics, and authorities' attitude towards the Jewish religious and community life in different historical periods.

Keywords: History, architecture, Jewish heritage, synagogue, Chisinau.

Настоящая статья является частью более обширного исследования, посвящённого еврейскому материальному наследию Молдовы, в частности синагогам.

Глейзер шил, или синагога стекольщиков – не самая старая из сохранившихся в Кишинёве синагог, но имеющая самую долгую практически непрерывную (за исключением промежутка в 1940-х, о чём, в числе прочего, пойдёт речь далее) историю использования по прямому назначению, в качестве еврейского молитвенного здания.

У синагоги много официальных, полуофициальных и неофициальных названий. В русскоязычной официальной документации в период Российской Империи и СССР она называется «Синагога стекольщиков» или «Синагога стекольщиков и переплётчиков»[1], в терминологии МССР – «Синагога стикларилор»; в румынский и постоветский периоды – „Sinagoga geamgiilor"; на идише «Глейзер шил» (реже «Глейзерс шул)»; в обыденной речи, особенно в советский период, «Синагога в Якимовском переулке» или даже просто «Синагога» (единственная в Кишинёве); в постсоветский период «Синагога Хабад-Любавич».

Справочное издание „Centrul istoric al Chișinăului" указывает: „Sinagoga breslei geamgiilor a fost fondată în anul 1888. Între anii 1896 și 1897, Comitetul de Construcții și Drumuri al Upravei guberniale a aprobat proiectul noului edificiu al Casei de Rugăciuni, executat de arhitectul Ț. Ghingher."[2] (Синагога гильдии стекольщиков была основана в 1888 году. В 1896–97 Строительное отделение Бессарабского губернского правления утвердило проект нового молитвенного здания, разработанный архитектором Ц. Гингером). База данных „Centrul Istoric al Chișinăului. Patrimoniul arhitectural al capitalei" (отчасти являющаяся онлайн версией цитированного справочника, но не дублирующая его полностью) утверждает: „Monument de arhitectură de însemnătate locală, introdus în Registrul monumentelor de istorie și cultură a municipiului Chișinău, alcătuit de Academia de Științe. Datează de la mijlocul seco-

[1] В какой именно момент к гильдии стекольщиков в пользовании синагогой присоединилась и гильдия переплётчиков, ещё предстоит выяснить документально.

[2] *Centrul istoric al Chișinăului la începutul secolului al XX-lea. Repertoriul monumentelor de arhitectura*, Chișinău, Editura ARC, 2010, p. 242.

lului al XIX-lea, cu fațadele construite în stil eclectic cu detalii neoclasice în 1898."[3] (Памятник архитектуры местного значение, внесённый в Список памятников истории и культуры мун. Кишинэу, составленный Академией наук. Датируется серединой XIX века, фасады построены в 1898 году в эклектическом стиле с неоклассическими деталями.)

Так когда же построено здание синагоги Глейзер шил: в середине XIX века, в 1888, в 1896–98? Внимательное изучение документальных источников показывает, что ни одна из этих датировок не является правильной.

В 1888 году была образована конгрегация гильдии стекольщиков, и, согласно свидетельству № 4618 от 31 августа 1888 года, упомянутому в документах на здание синагоги стекольщиков[4], получила право на совершение богомолений в молитвенном доме стекольщиков в здании, принадлежащем И. А. Ройтману, по улице Николаевской, в глубине двора между улицами Армянской и Болгарской – то есть в соседнем квартале от будущего расположения синагоги Глейзер шил. Видимо, этот молитвенный дом изначально был недостаточно велик для конгрегации и воспринимался как временный, и конгрегация начала движение к обретению собственного здания – на деньги, пожертвованные прихожанами.

Только почти через 10 лет, в 1897 году, Строительное отделение Бессарабского губернского правления утверждает проект нового здания молитвенного дома, разработанный архитектором Цалелем Гингером, удачно сочетавшим еврейское происхождение с европейским образованием (и в Российской империи, и в Европе XIX века архитекторы, проектировавшие синагоги, как правило, евреями не были).

Строительство не очень большого полутораэтажного здания длилось ещё более 10 лет. Возможно, возникали проблемы с финансированием – ведь здание строилось на собственные деньги членов гильдии стекольщиков. Наконец, в ноябре 1910 года конгрегация обратилась с просьбой о разрешении проводить богомоления в новом здании. Строительное отделение предписало приставу 4-го полицейского участка города составить акт об освидетельствовании молитвенного дома. Освидетельствование состоялось 5 декабря 1910 года, и акт гласил (здесь и далее архивные документы приводятся в современной орфографии. И.Ш.):

«1910 года, декабря 5 дня, помощник пристава 4-го полицейского участка города Кишинёва Ольшевский, вследствие предписания Кишинёвского Полицмейстера от 18 ноября сего года № 4204, исполняя предписания Строительного Отделения при Бессарабском Губернском Правлении от 16-го же ноября за № 2104, в присутствии приглашённых ниже подписавшихся понятых, сверял приложенный при означенном предписании план еврейского молитвенного дома под названием «Стекольщиков» с натурой, при чем сказалось следующее: названный молитвенный дом одноэтажный, каменный, крытый черепицей. <...>

Дом этот об одной комнате с хорами выходит пятью окнами и двумя парадными дверьми на улицу – в Якимовский переулок (одна дверь ведёт на хоры, а другая в помещение), четырьмя окнами на Юг и четырьмя окнами и двумя чёрными ходами на Север – во двор (оба чёрные хода с малыми прихожими комнатами) и четырьмя малыми окнами на хорах на Западе. При доме имеется небольшой двор с воротами в Якимовский переулок. Во дворе имеются небольшой досчатый сарай для дров и отхожее место.»[5]

Итак, синагога изначально построена по-ашкеназски традиционно, с отдельным женским входом, ведущим на женскую галерею на хорах (эзрат нашим), и, разумеется, ориентирована на восток (мизрах).

Ещё через полтора месяца, 23 февраля 1911 года было произведено техническое освидетельствование синагоги архитектором Никитиным, который «нашёл, что здание вполне

[3] http://www.monument.sit.md/habad-liubovici/8-10/ (дата обращения 18 августа 2020).

[4] НАРМ, ф. 6, оп. 4, д. 1595, л. 25.

[5] НАРМ, ф. 6, оп. 4, д. 1595, л. 19.

сказалось прочным, вместительным, с отдельными хорами для женщин, двумя парадными входами с улицы и двумя – со двора – и сообщением с верхней галереей лестницами из несгораемого материала. Внутренняя планировка здания вполне отвечает прилагаемому при сём плану и не угрожает опасностью в пожарном отношении, а потому к открытию здания для моления не представляется препятствий.»[6]

И, наконец, 17 марта 1911 года на заседании Строительного отделения был рассмотрен вопрос об открытии молитвенного дома. Интересно, кстати, что в этом документе упоминаются три имени руководителей конгрегации: бывший староста, Ицко Гальперин, «выбывший на постоянное жительство в город Бельцы»[7], сменивший его староста Сруль Клейман и казначей Симха Идельман.

Наконец, последняя дата в этом почти четвертьвековом бюрократическом марафоне – 19 марта 1911 года, когда Симха Идельман официально получил на руки документы, дающие право на совершение богослужений в здании синагоги. Итак, мы можем с уверенностью сказать, что примерно в 20-х числах марта 1911 года, вскоре после празднования Пурима 5671 года – а может быть, чуть позже, к 12 апреля 1911 года, началу Песаха 5671 года – состоялся обряд «ханукат а-байт», освящения новой синагоги.

С 1911 года до 1940, на протяжении почти 30 лет, синагога выполняла свою прямую функцию – молитвенного дома кишинёвской гильдии евреев-стекольщиков.

После 28 июня 1940 года, когда Бессарабия, по результатам незаконного раздела Восточной Европы между гитлеровским Рейхом и сталинским Советским Союзом, зафиксированным в Секретном дополнительном протоколе к Договору о ненападении – так называемому Пакту Молотова-Риббентропа – стала частью Советского Союза, здание синагоги, конечно, было национализировано. Но, как мы хорошо знаем, несчастья кишинёвских евреев на этом только начинались.

Некоторое количество из примерно 50 тысяч кишинёвских евреев успело эвакуироваться в восточные регионы СССР в короткий промежуток между 22 июня (вторжением войск Оси в СССР и, в частности, немецкой и румынской армий в МССР) и 16-17 июля 1941 года (моментом оккупации Кишинёва), и вернулось после августа 1944 (20-29 августа происходила Ясско-Кишинёвская операция). К ним добавились евреи, до войны жившие в других населённых пунктах Бессарабии, и евреи, выжившие в гетто и концлагерях. Всего еврейское население Кишинёва в 1947 г. оценивается в пять с половиной тысяч человек.[8]

Евреи, вернувшиеся в полуразрушенный Кишинёв, пытаются возродить привычную жизнь в новых реалиях. Еврейская религиозная община города Кишинёва регистрируется с соблюдением всех требований советской бюрократии, раввином избирается Иосиф Эпельбаум (бывший до войны помощником легендарного Главного раввина Кишинёва и Бессарабии Идэ-Лейба Цирельсона, то есть человек совсем не случайный). За отсутствием у Эпельбаума документа о соответствующем образовании, который устроил бы новую власть, члены общины выписывают ему что-то вроде справки, датированной 15-м августа 1945 года:

«Мы, нижеподписавшиеся, составили и подписали это свидетельство в том, что нам хорошо известно, что гражданин Эпельбаум Иосиф Шмерелевич года рождения 1893 из местечка Котовск (Ганчешты) экзаменовался в 1916 году перед тремя раввинам г. Кишинёва, а менно 1) Прейгер З., 2) Айдельштейн М.Н. и 3) Гиншпарг М. и получил звание «раввин» со всеми правами по совершению религиозных обрядов, вытекающих от этого звания.»[9]

---

[6] НАРМ, ф. 6, оп. 4, д. 1595, л. 25.

[7] НАРМ, ф. 6, оп. 4, д. 1595, л. 26.

[8] см.: *Encyclopaedia Judaica*, Second Edition, 2007. V. 12, p. 197-200.

[9] НАРМ. Ф. 3305, оп. 2, д. 21, л. 13.

В качестве «юридического адреса» религиозной общины и одновременно молельного помещения арендуется комната «метражом 3 х 4 = 12 кв.м. для устройства молельни для членов еврейской Общины начиная с 15 ноября с.г. временно, до того дня, когда община получит от руководящих органов подходящую синагогу» (Договор от 15 ноября 1945 г.)[10] в частном доме Ихила Лузеровича Розенталя по Якимовскому пер. № 2.

В течение января-февраля 1946 года община собирает все необходимые для открытия молельного дома документы: справки об удовлетворительном санитарном и техническом состоянии и о пожарной безопасности.

И всё же молельное помещение размером 12 кв.м. откровенно мало для всех желающих. Община начинает борьбу за новое помещение. Ей дают понять, что из всех более или менее уцелевших зданий бывших кишинёвских синагог они могут претендовать только на разбомбленную Глейзер шил – но не на сохранившиеся в относительно приличном состоянии Хоральную или Лемнэрию.

19 апреля 1946 г. руководство общины направляет на имя уполномоченного по делам религиознах культов при Совете министров СССР по Молдавской ССР следующее заявление:

«Принимая во внимание поданное нами на Ваше имя заявление о том, чтобы разрешить нам восстановить разушенную синагогу по Якимовскому переулку № 8-10[11], просим выдать нам разрешение о восстановлении разрушенной молельни по Свечной ул. № 43 для временной молельни до восстановления указанной выше синагоги.»[12]. Уполномоченный Десятников разрешение на переезд общины в другую синагогу даёт, но в адрес Розенталя (владельца дома по Якимовскому пер. № 2) и руководства общины немедленно начинают сыпаться грозные письма о том, что молельня по адресу Якимовский пер. № 2 с момента переезда считается закрытой и проведение там молений категорически запрещено. Завязывается многомесячная переписка, из которой явствует, что часть общины продолжает собираться в доме по Якимовскому № 2, пытается легитимизовать это молитвенное помещение, пытается получить разрешение собираться для молитвы в здании синагоги на ул. Грязной № 10 – но советский аппарат неумолим: только синагога на ул. Свечной № 43, никаких исключений. Постановление Исполнительного Комитета Кишиневского Городского Совета от 4 марта 1947 года гласит:

«1. Подтвердить решение Городского Исполнительного Комитета от 19 июля 1946 года за № 928. Отвести Еврейской религиозной общине города Кишинёва для восстановления под синагогу участок и коробку бывшей синагоги, находящейся по Якимовскому переулку № 8-10, согласно прилагаемому плану[13]. В отводе помещения под восстановление синагоги по улице Грязной № 10 – отказать.

2. Обязать Еврейскую Религиозную Общину города Кишинева:

а) согласовать строительство с главным архитектором города, Санинспекцией, Пожарной охраной и МПВО;

б) приступить к строительству не позднее 15 марта 1947 года и закончить работы не позднее 31 декабря 1947 года.»[14]

Судя по техническому акту о состоянии синагоги, приложенному к постановлению, передаваемое общине для восстановления (за общинный счёт!) здание находится в плачевном состоянии, аварийно на 72,95% – фактически уцелел только фундамент и стены, причём в трещинах:

---

[10] НАРМ. Ф. 3305, оп. 2, д. 21, л. 7.

[11] Этого заявления почему-то нет в архивном деле.

[12] НАРМ. Ф. 3305, оп. 2, д. 21, л. 22.

[13] см.: рис. 1

[14] БТИ, д. 7726 (без нумерации листов).

«Здание синагоги площадью в 225 кв.м. представляет из себя одноэтажную коробку, высотой в семь метров, без крыши, потолка, оконных и дверных коробок, полов, лестниц и печей, вследствие разрушений, произведённых немецкими оккупантами.

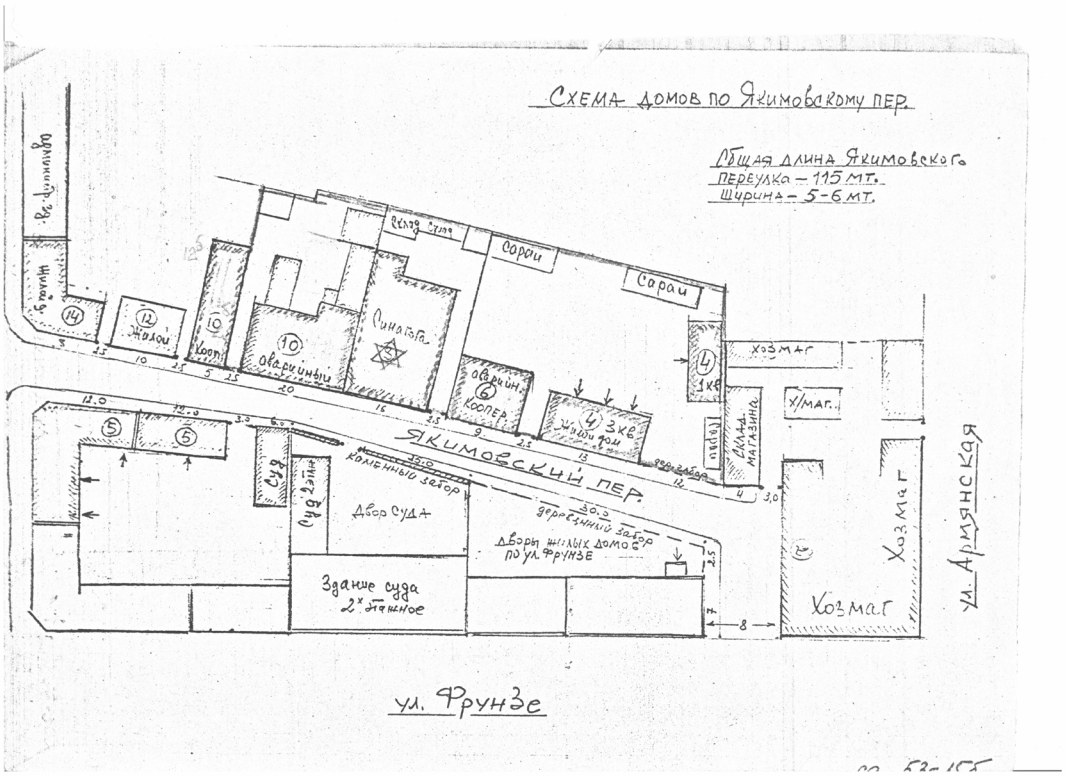

Рис. 1. Здания по Якимовскому пер. № 8-10, отводимые еврейской общине для восстановления, на схематической карте.

Фундаменты здания бутовые – в удовлетворительном состоянии.

Стены здания – каменные толщиной в 75 сантиметров, сложенные на сложном растворе. Юго-восточная и юго-западная стены (смежные) имеют две поперечные трещины толщиной в 1 см., идущие от карниза до цоколя. Оконные и дверные перемычки (клинчатые) также повреждены, имеют поперечные трещины, местами отсутствуют кирпичи, нуждаются в перекладке. Здание может быть восстановлено и впредь соответствовать своему назначению.

Характер работ. Здание синагоги нуждается в восстановительном ремонте, т. к. разрушения здания равны 72,95% (см. приложенную таблицу). Необходимо в первую очередь устроить антисейсмический пояс (железобетонный) на высоте карниза и на всю ширину стены. Ввиду большого пролета – 12 метров – крышу необходимо сделать из деревянных ферм. Внутри здания запроектирован новый балкон (женское отделение) вместо разрушенного. Трещины в стенах и в перемычках необходимо залить цементным раствором. Остальные виды работ указаны в акте процентного разрушения.

Инженер Бучуменский»[15].

Интересно, что инженер Бучуменский понимает, что внутренний балкон – это женское отделение синагоги. Впрочем, Бучуменский – фамилия еврейская, возможно, инженер понимал в синагогальной архитектуре больше, чем показывал своему советскому начальству.

[15] БТИ, д. 7726 (без нумерации листов).

Одновременно община пытается собрать принадлежавшее ей до войны имущество:

«По имеющимся у нас сведениям, в Научно-исследовательском институте г. Кишинёва имеются много книг и объектов еврейского вероисповедания, которые указанный Институт охотно выдал бы нам, не имея в них никакой надобности.

Имея острую нужду в таковых объектах, просим Вас поддержать наше ходатайство перед Научно-исследовательским институтом г. Кишинёва о выдаче Кишинёвской еврейской общине всех имеющихся у них вышеуказанных предметов и книг.»[16] (Письмо Уполномоченному по делам религиозных культов по МССР от раввина Эпельбаума, датированное 25-м марта 1947 года.).

И, видимо, небезуспешно, поскольку инвентарная опись имущества восстановленной синагоги, составленная в апреле 1948 года, показывает, что в синагоге к этому моменту было (помимо хозяйственных предметов вроде полотенец, скатертей и электросчётчика): «Свитки Торы (сефер Тора) – 14; ковчег (арон кодеш) – 2; короны (кесарим) – 5; подсвечники – 35; субботний серебряный стакан – 1; коробка серебряная (адас) – 1; указательная ручка (иад) – 1; ханукальная лампа – 1; книги (библейские и талмудические) – 105; накидки (ментеле) – 8; занавесы (парохет) – 2; хартия (мегила) – 3; рог трубной (шофф) – 2; сердечник (тас) – 1.»[17]

Прокомментируем некоторые из позиций в этой описи.

Сефер Тора – пергаментный свиток с текстом Пятикнижия, используемый главным образом для чтения во время синагогальной литургии.[18] Читать Тору можно и по печатной версии, но в определённых ситуациях используется именно свиток. Свиток Торы – предмет не только очень ценный, но и очень дорогой в буквальном смысле. В инвентарной описи свитки оценены в 300 рублей каждый, то есть в 4200 рублей в сумме.

Арон Кодеш (или Арон а-Кодеш) – специальный шкаф, часто богато украшенный деревянный или встроенный прямо в стену каменный, в котором хранятся свитки Торы.[19]

Кесарим – корона Торы (от ивр. «корона» – кетер или кесер, во мн. числе – кетарим или кесарим) – украшение для свитка Торы, часто действительно в виде короны. Судя по обозначенной в описи цене (250 руб. за каждую), вполне вероятно, что серебряные.[20]

Субботний серебряный стакан – стакан для кидуша (благословения вина) во время шабатней трапезы в пятницу вечером.[21]

Адас, или годес – коробочка для ритуальных благовоний (бсамим), используемых во время авдалы – проводов Шабата в субботу вечером.[22]

Иад (от ивр. «рука») – небольшая указка, часто действительно в виде руки с вытянутым указательным пальцем, используемая при чтении свитка Торы, чтобы не прикасаться к нему руками. Судя по цене в 80 руб. – серебряная.[23]

---

[16] НА РМ. Ф. 3305, оп. 2, д.21, л. 56.

[17] БТИ, д. 3832 (без нумерации листов).

[18] см. ст. «Сефер-Тора» в КЕЭ, т. 7. Кол.: 785–788. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/liturgy-prayer/13782/ (дата обращения 19 августа 2020).

[19] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[20] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[21] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[22] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[23] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

Ханукальная лампа (ханукия) – ритуальный девятисвечник, возжигаемый ежегодно во время праздника Ханука.[24]

Ментеле (мн. число от ид. мантл) – «мантия», богато декорированный бархатный чехол для свитка Торы.[25]

Парохет (ивр. «завеса») – занавесь, как правило, бархатная и богато вышитая, которой занавешивается арон кодеш, когда из него не вынут для чтения свиток Торы.[26]

Мегила (ивр. «свиток») – вообще говоря, так называется каждая из пяти агиографических книг Ктувим: Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Экклезиаст и Эсфирь (всего в Ктувим 13 книг). Но в синагогальной литургической практике с традиционного пергаментного свитка читается только Книга Эсфирь – поэтому, вероятнее всего, именно она имелась в виду.[27]

Рис. 2. Фрагмент потолочной росписи синагоги стекольщиков – Близнецы.
© Борис Хаймович, The Center for Jewish Art, 1994.[28]

[24] см. ст. «Хануккия» в КЕЭ, т.9, кол. 624-630; ЭЕЭ: https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/14447/

[25] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[26] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[27] см. ст. «Мегилла» в КЕЭ, Словарь терминов, ЭЕЭ https://eleven.co.il/bible/hagiographa/15291/ (20 августа 2020); и ст. «Пять свитков» в КЕЭ, т. 6, кол. 928-930, по https://eleven.co.il/bible/hagiographa/13351/ (дата обращения 20 августа 2020).

[28] The Center for Jewish Art. Wall Paintings in Central and East European Synagogues. Ceiling in the Habad Synagogue (former Glasiers Synagogue) in Chişinău (Kishinev), https://cja.huji.ac.il/wpc/browser.php?mode=set&id=10151

Шофар (ивр.) – музыкальный инструмент из рога барана или козла для ритуального трубления.[29]

Тас – небольшой гравированный щиток на цепочке, часто серебряный, иногда украшенный полудрагоценными камнями, который вешается на свиток Торы поверх чехла.[30]

До заявленной изначально даты 31 декабря 1947 года восстановительные работы не закончились, но затянулись не слишком: 6 июня 1948 года раввин Эпельбаум посылает в Городскую инспекцию Госархстройконтроль просьбу «направить вашего представителя для проверки выполненных строительных работ по восстановлению молитвенного дома по Якимовскому пер. № 8-10, для приёма здания государственной комиссией и ввода его в эксплуатацию.»[31]

Договор о передаче в пользование синагогального здания и культового имущества датирован 7 июля 1948. Община переезжает в свой новый дом.

Рис. 3. Интерьер синагоги стекольщиков. Молитва за правительство СССР. © Аарон-Шнеер Беренштейн, 1987. Личная коллекция.

Итак, вновь обретённая общиной синагога стекольщиков, разбомбленная и, вероятно, разграбленная во время войны, оказалась – ценой многолетних усилий, по крупицам – достаточно неплохо благоустроена, оснащена необходимыми ритуальными предметами и даже декорирована.

О внутреннем декоре синагоги после её восстановления сегодня можно судить только по немногим сохранившимся фотографиям – в частности, по архиву Center for Jewish Art

[29] см. ст. «Шофар» в КЕЭ, т. 10, кол. 298-299; по ЭЕЭhttps://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/14893/ (дата обращения 20 августа 2020).

[30] см. ст. «Обрядовые предметы» в КЕЭ, т. 6, кол. 43-48. ЭЕЭ, https://eleven.co.il/judaism/rites-and-customs/13029/ (дата обращения 20 августа 2020).

[31] НАРМ. Ф. 3305, оп. 2, д. 21, л. 37.

(The Hebrew University of Jerusalem). Так, потолок был расписан фресками с изображениями знаков зодиака. К сожалению, эти трогательные образцы наивного искусства не пережили ремонта синагоги, произведённого в 2010 году.

В течение 40 лет синагога функционировала в советских реалиях, и это, разумеется, не могло не наложить отпечаток как на её деятельность (в том числе литургическую), так и на внутреннее убранство. Сохранилась, например, проповедь, произнесённая раввином Эпельбаумом «на торжественном богослужении по случаю 30-летнего юбилея Великой Октябрьской Социалистической Революции»[32] 7 ноября 1947 года в пятницу в 6 часов вечера – то есть в канун шабата, во время шабатней службы!

И украшена синагога была не только нейтральными фресками с изображениями знаков зодиака, но и, например, молитвой за правительство СССР.

С 1990-х начинается новая эпоха в существовании синагоги: в самом конце 1989 года Хабад[33] присылает своего посланника (шалиаха) Залмана-Тувье Абельского для служения в качестве раввина в кишинёвской синагоге (кстати, реб Залман был первым шалиахом Хабада на постсоветском – тогда ещё советском – пространстве).

Поскольку объёмы настоящей статьи ограничены и уже практически исчерпаны, очень многое в истории синагоги Глейзер шил останется за её пределами: подробности функционирования синагоги и религиозной общины в российский, румынский и советский периоды, постройка мацепекарни и миквы, восстановление синагоги после землетрясения 1977 года, 30 лет существования синагоги в качестве Бейт Хабада, нереализованные планы масштабной реконструкции здания, её современное состояние – всё это станет темой для следующей статьи, а возможно, и не одной.

[32] НА РМ. Ф. 3305, оп. 2, д.21, л. 123-124.

[33] см. ст. «Хабад» в КЕЭ, т. 9, кол. 467-472, ЭЕЭ https://eleven.co.il/judaism-trends/hasidism/14385/